

С.Л.СОЛОВЕЙЧИК О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ УЧИТЕЛЯ И СПЕЦИФИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

<i>Цитата С.Л.Соловейчика</i>	<i>Педагогический портрет</i>	<i>Специфика педагогического общения</i>
<i>Учитель – не поэт, он не может прославиться в 20 лет, нужны годы упорного труда, глубоких раздумий, прежде чем сумеешь сказать в педагогике слово, нужное всем. Своё слово... Учитель становится учителем не сразу. Дело не в том, что нужно много лет для приобретения педагогического опыта. Опыт опытом, но еще больше времени нужно для того, чтобы в трудах и бессонных ночах добыть настоящее образование</i>		
<i>Учитель – не ангел с крыльшками, и не с херувимчиками он имеет дело. Не ангел, не душа в футляре, не особого рода существо, будто специально рождённое для поучения и исправления несчастных детей, - а живой, земной, грешный человек, понятный детям и в достоинствах своих, и в пороках; не скованный, а распахнутый для детей.</i>		
<i>Одни становятся педагогами потому, что в детстве они видели очень хороших учителей и захотели подражать им, становясь педагогами «от радости». Другие, наоборот, становятся педагогами «от боли» потому, что в детстве их учили очень плохо, им захотелось самим найти лучшие способы обучения и воспитания.</i>		
<i>Учитель и учение неразрывны. Нельзя быть учителем, не умея быть «учеником», и нельзя понять смысла слова «ученик», не узнав всё, что можно об учителе... Какие бы методы ни открывали, какое бы оборудование ни привозили в класс — пусть доску с мелом, пусть киноаппарат или телевизор, пусть даже обучающую машину, - главным, вечным и неизменным остается в школе УЧУЩЕЯСЯ.</i>		
<i>Подавший заявление в педагогический институт по сути берёт на себя обязательства стать ИДЕАЛОМ ЧЕЛОВЕКА, хотя бы для своих будущих учеников... Учитель не имеет права быть рядовым, он вынужден играть роль прекрасного человека. Однажды принятая для себя роль исполняется годами и перестаёт быть только ролью – становится характером... Обыкновенный человек превращается в необыкновенного учителя...</i>		
<i>Всякое настоящее дело требует <u>самоабвения</u>, но работа с детьми невозможна без этого состояния. Это центральная точка педагогики. Точно так же, как в семейном воспитании,</i>		

<p>успех зависит от бескорыстия родительской любви, так и в профессиональной работе успех зависит от способности педагога к самозабвению.</p> <p>Не к жертвенности, нет, тут нет жертвенности, подвижничества или чего-то такого, за что особенно превозносят людей, здесь обыкновенное, профессиональное, я бы сказал, будничное самозабвение...</p>		
<p>Педагог не тот, кто учит (такого народу на свете полно). Педагог тот, кто чувствует, как ученик учится. У которого в голове и светло – потому что он учитель, и темно – потому что он ученик. Только понимая, чувствуя эту темноту, можно пробиться через неё и вывести ребёнка к свету – осветлить его ум, просветить его...</p>		
<p>Две первые главы учебника педагогики стоило бы назвать так: первая – «Ребёнок», вторая – «Дети». В отношениях с ребёнком – внимание, общение, любовь. В отношениях с детьми – организация, организаторские способности, методика. Умение держать аудиторию, словно ты артист. Воспитание – двойственное занятие. В общении с одним ребёнком учитель не имеет права быть артистом, ну просто нельзя ему играть – он должен быть самим собой, «собой и только до конца». В общении детьми учитель не может играть...</p>		
<p>Сила репрессивного учителя – в характере, голосе, злом взгляде, во власти.</p> <p>Сила свободного учителя – в умении организовать работу так, что каждому есть дело по способностям его. Свободный учитель властвует не над ребёнком, а над делом.</p> <p>Ум, душа и тело ребёнка остаются свободными на самом напряжённом уроке.</p>		
<p>Секрет больших педагогов (один из секретов) как раз и состоит в том, что они чувствуют себя свободными с детьми, не зависят от них. Именно оттого и свободны, что с потрясающей силой уважают ребёнка, сохраняя и единство с ним, и чувство расстояния...</p>		
<p>Школа, конечно же, должна учить жизни, но по-другому, не прямо, не воссоздавая ту жизнь, которая бурлит за её стенами, а создавая какое-то своё особое педагогическое пространство, в котором ребёнку было бы хорошо. Если ребёнок хорошо чувствует себя в школе, вот это и значит, что он учится жить, потому что только в тёплой, не побоимся сказать – тепличной, атмосфере, в полной безопасности, в любви созревают те нравственные силы, которые необходимы человеку, чтобы он мог достойно пройти нелёгкий жизненный путь, не падал духом ни в беде, ни в страдании, умел управляться с самим собой, любил детей, стремился понять смысл жизни.</p>		
<p>Чтобы добиться сотрудничества с детьми, надо иметь доброе сердце, высокую культуру, современный профессионализм.</p>		
<p>Нормальный учитель не может отдать ученика на растерзание толпы (даже если эта толпа организована в молодёжную организацию, класс и т.п.).</p> <p>Обсуждать нельзя никогда, ни при каких обстоятельствах, и не может быть никаких правильных педагогических условий.</p>		

ЗАПОВЕДИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ, ПО С.Л.СОЛОВЕЙЧИКУ

ЗАГЛАВИЕ	СОДЕРЖАНИЕ ЗАПОВЕДИ
1	«Всякое настоящее дело требует самозабвения , но работа с детьми невозможна без этого состояния. Это центральная точка педагогики. Точно так же, как в семейном воспитании, успех зависит от бескорыстия родительской любви, так и в профессиональной работе успех зависит от способности педагога к самозабвению».
2.	«Секрет воспитания не в любви, а в духовности, в духовной наполненности любви к ребёнку...»
3.	<p>«Детям, да и взрослым, нельзя делать замечания. Если замечания сыплются на каждом шагу, человек принимает их равнодушно. Совесть его притупляется. Если же замечаний не делать – совсем не делать, никогда и ни при каких обстоятельствах, - то редкие замечания, которые все-таки выпадают на каждую жизнь, буквально переворачивают душу. Воспитывайте детей, не делая им замечаний. Охраняйте детство от замечаний и упреков. Воспитание без замечаний – лучшее, что вы можете дать своим детям.</p> <p>Замечание сделать очень легко, оно не требует душевных усилий. Но если на замечание наложен запрет, то вам каждый раз приходится искать какие-то необычные, нестандартные пути, вы становитесь творческим педагогом, меняетесь, обогащаетесь, и это обогащение, этот поиск делают вас более интересным для ребенка человеком, что не может не сказаться на воспитаннике. Вот почему дети, выросшие не только без наказаний, но и без замечаний, как правило, становятся совестливыми людьми».</p>
4.	<p>«Я написал книгу о том, как воспитывать детей в контакте с ними, как его устанавливать, налаживать, поддерживать, сохранять в любых житейских обстоятельствах («Педагогика для всех»). Книгу, полезную, я думаю, тем, для кого КОНтакт – высшая ценность в отношениях. Но есть ведь огромное число людей, есть огромное число родителей, которые не нуждаются в контакте ни со взрослыми, ни с детьми. Не понимают что это такое. Наоборот, контакт мешает им жить, раздражая их. Для таких читателей книга моя опасна. Они ничего не поймут, книга покажется им ложной. И они будут правы. Они общаются другим способом – без контакта, и, следовательно, им нужна совсем другая педагогика, прямо противоположная.</p> <p>Вот в этом все дело. Те учебники, по которым учат сегодня студентов, будущих учителей, это учебники бесконтактной педагогики – ну как бывают бесконтактные восточные единоборства. Движения – те же, искусство – то же, но нет прикосновения, а значит, нет боли, нет страха (кроме страха проиграть), нет подлинного чувства. Нашу педагогику обычно называют <i>бездетной</i> (этот термин иногда приписывают мне, но не я его придумал, не знаю, кто), но она не бездетная – она <i>бесконтактная</i>. Искусство воспитания ребенка без прикосновения к душе ребенка. Я его не понимаю, это искусство, и если бы я стал писать учебник, то вполне вероятно, что получилась бы точно такая же ложная книга, как и все те, что стоят на полках в библиотеках педагогических институтов: те книги – о полпедагогике, и моя – о полпедагогике, но о другой половине ее...»</p>
5.	«Многие люди в отношениях с детьми чувствуют свой верх. Им потому и нравится быть с детьми, что с другими людьми они чувствуют себя приниженными, если не второсортными. Их влечет к детям чувство собственной

	<p>неполноценности, они восполняют цену себе за счет детей. Я не раз видел подростков, которые совсем не могут общаться со сверстниками – только с маленькими, и при этом они всегда обижают тех, кто меньше их по возрасту. Примерно то же бывает и со взрослыми – это признак того, что они никакие не взрослые, они еще слабые дети. Может быть, оттого, что сам я ощущал себя совершенно взрослым примерно с десяти-одиннадцати лет, я не чувствую возрастной разницы ни с кем из детей: они такие же, как и я. Поэтому мне непонятно, какие особые отношения могут быть между отцом и сыном, в чем же мы не равны...»</p>
6.	<p>«Чтобы хорошо воспитать детей, мало любви к ним; приходится любить их такими, какие они есть, даже если они ведут себя ужасно и ни в чём не оправдывают ваших надежд. Это самое трудное в отношениях с детьми: мы не умеем принимать их такими, какие они есть, мы постоянно хотим переделывать (перевоспитывать) их. От этого нашего благородного желания из детей и вырастают дурные люди. Дети портятся не от воспитания, а от перевоспитания.»</p>
7.	<p>«Незаметная, необъявленная, никак не проявляемая вера в ребёнка действует на него с огромной силой. А малейшее недоверие, даже если оно не высказано, портит отношения. Ребёнок вдруг становится дерзким, без всякого повода с нашей стороны. В чём дело? Но повод был. Мы подумали о ребёнке плохо.»</p>
8.	<p>« Если бы все родители и педагоги знали о существовании «закона заслуженного собеседника», думаю, что многих проблем и ошибок в воспитании удалось избежать. Вот его суть: в каждом человеке есть что-то худшее и что-то лучшее. И если ты заслужил, если ты сам человек, то всякий оборачивается к тебе лучшей стороной. Не в этом ли глубочайшая тайна воспитания? Если учитель заслужил хорошего ученика, если он видит в ученике хорошее, то ученик поворачивается к нему хорошей стороной, и так, постепенно, он приобретает опыт быть хорошим. Постепенно, со временем, этот бесценный опыт становится сущностью ребёнка. И так люди становятся лучше...»</p>
9.	<p>« Мы воспитываем вовсе не примером, как принято считать в научной педагогике, а отношением, собеседничеством, сотрудничеством. Мы воспитываем в той степени, в какой сами заслужили. Все собеседники, все встречные люди, все люди вокруг нас заслужены нами... И если рядом с нами дурной человек, то нам не на кого жаловаться. Мы сами заслужили его...»</p>
10.	<p>«Посмотрим на нашего ребёночка. Рассказать о себе ему некому – кто его станет слушать? В лучшем случае раз в год дадут сочинение на тему «Как я провёл лето?». Говорить он не умеет, писать до седьмого, восьмого класса не умеет, а если напишет, то не учительнице же подавать сочинённое – она поправит ошибки да ещё и отругает за них. Рисовать надо на предложенную тему или с натуры, петь – что все поют; сердиться, возмущаться – нельзя, выйдут неприятности. Получается, нет никакого способа выразить себя, никакой свободы!»</p>
11.	<p>«Как воспитывать детей? Каждую минуту и всей душой желайте им счастья сейчас и в будущем – этого достаточно! И никогда не разъединяйтесь с ними, не оставляйте беззащитными перед судьбой.»</p>